

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЕСТИ ВОЕННОГО ПРОЗАИКА ЮРИЯ БОНДАРЕВА «БАТАЛЬОНЫ ПРОСЯТ ОГНЯ»

Yrd.Doç.Dr.Badegül CAN EMİR*

РЕЗЮМЕ

Великая Отечественная война (1941-1945) стала важной темой в искусстве XX века, в том числе и в художественной литературе. Эта тема была всесторонне раскрыта в произведениях писателей военных лет, каждый из которых изображал войну в соответствии с собственным восприятием. К таким писателям относится и военный прозаик Юрий Бондарев, последователь антивоенной традиции Л.Толстого. Произведения Ю.Бондарева полны правды о вызываемой войной психологической катастрофе. Одним из произведений, в которых отображается эта правда, является повесть писателя «Батальоны просят огня». В ней ясно просматриваются моральные и душевные изменения, вызванные в человеке войной.

В данной статье сделана попытка проанализировать повесть Ю.Бондарева «Батальоны просят огня» в свете возможностей, которые даёт психология для анализа художественных произведений. Нашей целью было продемонстрировать применение психологии в анализе произведений художественной литературы и внести вклад в исследования в области литературной психологии.

Ключевые слова: Юрий Бондарев, русская литература, военная проза, психология, литература

PSYCHOLOGICAL APPROACH TO NOVEL “THE BATTALIONS REQUEST FIRE” OF THE WAR PROSE WRITER YURI BONDAREV

ABSTRACT

Great Patriotic War (1941-1945) became an important theme in the 20th century arts including literature. This theme was unfolded in the works of the writers of the war period, and each of them portrayed the war according to their own perceptions. One of them is the war prose writer Yuri Bondarev who is a follower of Leo Tolstoy’s anti-war tradition. Yu.Bondarev’s works are full of the truth related to the psychological disaster cause by war. One of the author’s works reflecting this truth is his novella “The Battalions Request Fire”. Moral and mental changes produced in people’s lives by war are clearly traced in the novella.

This paper presents an effort to analyse Yu.Bondarev’s “The Battalions Request Fire” in the light of the resources psychology provides for the analysis of literary works. Our aim was to demonstrate the way psychology is applied in the analysis of the works of literature, and to make a contribution to the research in the area of the psychology of literature.

Keywords: Yuri Bondarev, Russian Literature, War Prose, Psychology, Literature

---

* Yrd. Doç. Dr. Badegül Can Emir, Karadeniz Teknik Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, canbadegul@gmail.com,

Введение

Литература XX века богата произведениями о Великой Отечественной войне, глубоко потрясшей советский народ. Писатели-фронтовики, лично пережившие эту страшную войну, в своём творчестве затрагивали самые разнообразные темы. Они стремились показать читателю истоки героизма советского народа, его нравственную силу, идеологические убеждения, преданность Родине, дать почувствовать страдания на войне и тоску по мирной жизни как отдельного человека, так и целого народа. Создав сильную военно-художественную литературу, писатели-фронтовики внесли активный вклад в борьбу за мир и социальный прогресс.

Одним из известных русских писателей XX века, активно участвовавших в этой борьбе, является Юрий Бондарев. Он родился в 1924 году и попал на фронт, будучи ещё студентом. Служил в артиллерийских войсках от Сталинграда до Чехословакии. Годы войны оказали непосредственное и глубокое влияние на формирование писательской личности Ю.Бондарева. Тема войны стала центральной в его творчестве. Как писатель, прошедший войну и сформировавшийся под её влиянием, Ю.Бондарев рисует в сознании читателя картину душевного упадка, происходящего у человека в ходе войны. Произведения Ю.Бондарева насыщены психологическим анализом – в центре действия находится не столько картина войны, сколько душа советского солдата. Сосредоточиваясь на душе человека, на его положении перед смертью, писатель привлекает внимание читателей к чувствам человека на войне, его поведению перед лицом смерти, психологии офицеров и солдат и т. п.

Одним из произведений Ю.Бондарева, в которых ярко проявляются вышеуказанные черты, является повесть «Батальоны просят огня» – её мы и взяли за основу в нашем исследовании. Эта повесть, состоящая из 19 глав, была впервые опубликована в 1957 году (объёмом 217 страниц). В каждой главе описаны отдельные детали фронтовой жизни. В повести рассказывается о событиях, происходивших в 1942 году в Ново-Михайловке и Белохатках. Читатель становится свидетелем кровавой борьбы батальонов Максимова и Бульбанюка, сражавшихся у Днепра за святое дело не на жизнь, а на смерть. Главные герои повести – капитан Борис Ермаков, полковник Гуляев, командир дивизии Иверзев, майор Бульбанюк, капитан Максимов, санинструктор Шура, Орлов, Кондратьев, Жорка и Скляр. Психологический анализ повести «Батальоны просят огня» выявляет у солдат карьеризм, ревность, зависть, страх смерти, отрицание смерти, отрицание убийства, потерю чувственности, измену, психологию выбора, обычный человеческий гнев, психологию потери и другие психологические явления и психические расстройства.

Всплески гнева и напряжённость

В тексте повести «Батальоны просят огня» можно ясно проследить физиологическое и социально-психологическое воздействие военной жизни на солдат. Психические расстройства, наблюдаемые у лиц, находящихся в условиях

военной угрозы, и обозначаемые в современной литературе термином «усталость от войны», обнаруживаются в повести в виде напряжённости, беспокойства, всплесков гнева, вялости, молчаливости, нелепого поведения. Не имея возможности вылить гнев на врага, солдаты срывают свою злость на ближайших товарищах. Этим можно объяснить жестокое отношение полковника Гуляева, Ермакова, Орлова и Иверзева к другим солдатам в повести «Батальоны просят огня». Такого рода отношение проявляется здесь в форме резких всплесков гнева и напряжённости. Например, полковник Гуляев сердится на своего адъютанта Жорку за то, что он спокойно ест яблоко, когда у него так много дел. «- Воспользовался уже? Трофеев набрал? - Полковник оттолкнул руку адъютанта и хмуро встал, отряхивая пепел с погон» (Bondarev 2011: 89). На самом деле он разозлился на адъютанта совсем не за то, что тот ел яблоко – он просто сорвал на Жорке злость, вызванную взрывом на станции и тяжестью военной жизни. Полковник Гуляев в этом случае ведёт себя как обсессивная личность в силу усталости от войны. Обсессивным поведением, вызванным чрезмерным напряжением, можно объяснить и следующие выкрики Склера к ездovým: «- Дураки! Ослы! Извозчики! - едва не плача, кричал Склер и в бессилии тянул построки из-под хрипевшей выносной. - Чего стоите, дураки, ослы?» (Bondarev 2011: 113). Такие формы поведения могут наблюдаться у людей, прошедших войну, – от напряжённости они на всё злятся и не в состоянии ничего выносить. Нервозность и напряжённость в районе военных действий являются психологическими травмами, вызванными усталостью от войны.

Обезличивание солдата

Другое психологическое состояние, отображённое в повести «Батальоны просят огня», вызвано тем, что солдаты начинают свыкаться с упомянутой выше усталостью, появившейся у них вследствие длительного периода войны. Это обезличивание солдата. Они свыкаются со всем и становятся бесчувственными, так как солдат, который долгое время не видит ничего, кроме войны и смерти, начинает считать собственную жизнь бессмысленной и теряет чувствительность. Более того, привыкший к военной жизни солдат уже не может жить без грохота пушек. В качестве примера можно привести случай, когда капитан Ермаков, не долечившись, сбежал из госпиталя. В ответ на вопрос встревоженного его бегством полковника Гуляева капитан Ермаков сказал: «Вот, оторвал эту ветку – и она погибла» (Bondarev 2011: 15). Ермаков здесь говорит, что уже привык к войне и не может жить в другом месте. Борис потерял чувствительность, привыкнув ко всему, что видел в местах боевых действий: «(Он) давно и легко свыкся с офицерской формой, казалось порой, что воевал целую жизнь» (Bondarev 2011: 44). То же самое можно сказать и о Юрии Кондратьеве: «Кондратьев, филолог по образованию, стал многое забывать, что когда-то очень любил, и теперь уже, казалось, жил одной войной» (Bondarev 2011: 89). То, что солдаты на поле боя через некоторое время сражаются без страха, также связано с их потерей чувствительности к смерти перед лицом неизбежной гибели. И если посмотреть на Жорку под этим углом зрения, то становится ясным, почему он на протяжении всей повести ведёт себя как беззаботный,

весёлый и насмешливый мальчуган. Он давно находится на месте военных действий, и смерть уже кажется ему чем-то простым и обыденным. Рассказчик говорит о Жорке следующее:

На войне пули и осколки летели мимо белокурой его головы, он не задумывался, убьют его или ранят, воевать было интересно и легко, а смерть, простая, как глоток воды, не хитрила с ним, не играла, просто он обладал спокойным воображением (Bondarev 2011: 134).

То, что Жорка воспринимает смерть как нечто простое и совсем не тревожится о смерти даже в те минуты, когда мимо его головы летают пули, объясняется отнюдь не бесстрашием и героизмом, а просто принятием человеческой природой своего неизбежного положения. Здесь приходит на ум мысль греческого философа Эпикура (341-270 гг. до н.э.), утверждавшего бессмысленность смерти для человека из-за того, что душа его смертна и уничтожается вместе с телом. Эпикур говорил: «Что уничтожается – то не ощущается, а что не ощущается – то для нас ничто. Так зачем же нам бояться смерти, которую мы не можем даже ощутить?» (Yalom 2008: 77).

Отрицание смерти и принять реальность смерти

В действительности причиной такого поведения Жорки является не столько отсутствие страха смерти, которую он не может ощутить, сколько отрицание смерти, которую он чувствует чересчур близко. В психологии отрицание смерти имеет две формы: «нарциссическая защита» и «желание состояться» (Göka 2009: 91-93). В случае с Жоркой его отношение к смерти связано с желанием состояться как формой отрицания смерти. В «желании состояться» имеет место осознание смерти, и для Жорки умереть очень просто потому, что он осознаёт смерть. Хотя смерть неизбежна, и её невозможно отрицать, Жорка вполне осознанно исторгает её из своей жизни. На самом деле человек не может себе представить собственной смерти, и даже если пытается сделать это, то оказывается как бы посторонним наблюдателем, потому что каждый человек подсознательно убеждён в собственной бессмертии. Такой взгляд подтверждает и письмо брату, написанное бойцом Петром Куковеровым незадолго до смерти и опубликованное в «Комсомольской правде» в 1993 году: «Скоро новый 1943-й год! Я верю, он будет для нас счастливым. Как же я хочу теперь жить! Я люблю жизнь и должен выжить. Я точно знаю: меня никогда не убьют!» (Timofeyeva 2011: 3). Это традиционное отношение к смерти отвергается, так как на войне смерть больше невозможно отрицать, и у человека не остаётся иного выбора, кроме того, чтобы принять реальность смерти (Freud 1918: 42). Потому что война открывает перед человеком реальное, холодное лицо смерти. Солдат уже принял реальность смерти, он просто не знает её времени. Это ясно выражено в словах, сказанных одним солдатом капитану Ермакову, спешившему поскорей перейти через реку «- Не спеши, капитан. Все на том свете будем...Только в разное время...» (Bondarev 2011: 149).

Страх смерти

Солдат на поле боя может испытывать чувство тревоги, будто ему суждено не вернуться из боя живым. Источником этой тревоги является страх смерти. В Древней Греции Эпикур считал страх смерти источником несчастья, и многие мыслители, следуя ему, связывают основную тоску человека с тревогой смерти. Например, когда Карл Ясперс (1883-1969) говорит об осознании хрупкости бытия, Сёрен Кьеркегор (1813-1855) – о страхе небытия, а Пауль Тиллих (1886-1965) – об онтологической тревоге, то они утверждают, что в основе всех наших тревог и страхов лежит страх смерти (Göka 2009: 65). В повести «Батальоны просят огня» страх смерти проявляется как психическое состояние, вызванное усталостью от войны. С другой стороны, страх смерти в повести функционирует как ментальный механизм, обеспечивающий защиту от опасностей и выживание человека. С этой точки зрения, мы не ошибёмся, если скажем, что героизм солдат на войне прямо пропорционален страху. В книге «Страх и тревога: Дискуссия», составленной Хоймаром фон Дитфуртом (1921-1989), Хорст-Еберхард Рихтер (1923-2011) утверждает следующее: «Больные совершенно не боятся, даже хотя их жизни находятся в опасности. Тревога появляется лишь тогда, когда минует угроза. Большинство людей могут вынести лишь некоторую меру счастья» (von Ditforth 1991: 23). Так и у Жорки в повести тревога уже исчезла, потому что он постоянно находится в опасности. Но существует также страх, вызванный тем, что человеку трудно приспособиться к меняющейся обстановке. С этой точки зрения, оказавшийся на войне человек испытывает страх потому, что оставил привычную спокойную среду и не может найти на новом месте безопасной обстановки. Страх на войне является вполне естественной психологической реакцией солдата. Как верно заметил де Ларошфуко (1613-1680), «Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор». (Göka 2009: 69). Хотя для человеческой природы такая реакция вполне естественна, в повести мы видим, что солдаты не хотят бояться и сердятся на себя за чувство страха. Например, капитан Ермаков время от времени сердится за это на себя и не может смириться с тем, что испытывает страх. Он с удивлением замечает, что его чувство тревоги связано со страхом смерти. После гибели батальона он вбежал в реку в крайне тревожном состоянии: «Сердце, застрявшее в горле, независимо от его воли отчаянно ожидало острого удара в голову и падения в воду. "Вот это, я боюсь умереть...", - мелькнуло у него» (Bondarev 2011: 149).

У Ермакова чувство тревоги возникает от вероятности того, что он умрёт от вражеской пули. По возвращении из госпиталя он сердится на себя за то, что у него немного ослабли приобретённые им на поле боя качества чувствительности и отваги. «Ермаков поднялся с земли, разозлённый, подавленный тем, что чувство страха оказалось сильнее его» (Bondarev 2011: 20). Однако капитана Ермакова, как и любого солдата на войне, больше всего страшит случайная смерть вне места сражения. Этот страх писатель передаёт в повести в следующих словах рассказчика:

Так же, как большинство на войне, Ермаков боялся случайной смерти: смерть в нескольких километрах до фронта всегда казалась ему такой же унизительно глупой, как

гибель человека на передовой, вылезшего с расстёгнутым ремнем из окопа по своей нужде (Bondarev 2011: 20).

То же самое относится и к лейтенанту Прошину, который также считает страх на войне чем-то унижительным: «Прошин слышал и не слышал его, отчётливо вспоминая ту первую пулемётную очередь, которая убила выносную лошадь. Она могла убить и его – и эта мысль тоже была унижительной» (Bondarev 2011: 114).

Ещё одним чувством, не менее важным, чем страх смерти, является для солдата беспокойство о том, чтобы его страх не был замечен другими. В этой связи примечательны следующие мысли лейтенанта Прошина: «Это кричу не я... Но почему я лежу? Что я делаю? Нельзя показывать, что я боюсь. Я ничего не боюсь» (Bondarev 2011: 114-115). С таким беспокойством солдат неизбежно становится на путь отрицания смерти. Ведь солдат должен быть героем. В литературе это называется «психологией героизма», и для солдата это важнее всего. У солдата и смерть должна быть героической. С этой точки зрения интересен пример лейтенанта Прошина:

Прошин не раз думал, что на войне его не убьют, но если уж суждено умереть, то он не погибнет случайно, сражённый шальной пулей. Нет, он... умрёт, как должен умереть офицер-артиллерист. Его понесут от орудия к могиле на плащ-палатке, и он почувствует, что солдаты скорбно смотрят на его молодое и после смерти прекрасное своей мужественностью лицо, и будут плакать, и жалеть, и восхищаться героической его смертью» (Bondarev 2011: 111).

Отрицание «акта убийства» и психология ненависти и мести

Другой интересной с точки зрения психологии проблемой в повести «Батальоны просят огня» является отрицание «акта убийства». Убийство человека показано в повести как страшное событие, травмирующее человека. В качестве примера рассмотрим описание чувств Склера при убийстве Жоркой пленного. Склера ненавидел немец, но служил связным и сам ни одного не убил. Он был в ужасе от того, как спокойно Жорка убил пленного. Вот как отразился в сознании Склера этот акт убийства:

Жорка пять минут назад, не задумываясь, убил человека, вытолкнув его на бруствер, полоснув очередь из автомата. И хотя Склера понимал, что Жорка не мог сделать иначе, и хотя знал, что самого его, Склера, могла убить пуля этого власовца, всё-таки жутью веяло от того, что произошло на глазах: стоило нажать спуск – и человека нет, будто он и на свет не рождался (Bondarev 2011: 124-125).

В таких случаях убийца ищет основания для оправдания убийства. Самооправдание, как правило, находит опору в психологии ненависти и мести. Ненависть в психологии, по определению Зигмунда Фрейда, есть «я», желающее уничтожить источник несчастья (Freud 1921: 67-143). Человек ненавидит источник своего несчастья и желает ему отомстить. Примером этого является охватившее Жорку чувство мести и удовольствие от убийства врага: «Он радовался, что убивал этих людей, которые хотели погубить его и всех, кто стрелял из траншеи. Он страшно радовался... он никогда не ощущал такого мстительного, поглощающего всё его существо чувства» (Bondarev 2011: 135). Убивая врага, он

устраняет положение, делающее его несчастным. Жорка принадлежит к одной из двух враждебных друг другу групп. Противная сторона представляется ему злой, он готов находить в ней все злые качества. В бою он часто выкрикивает такие слова: «Шибздики! Да-вай!» (Бондарев 2011: 134), «Ей-Богу, огонь бы по ним открыл!» (Bondarev 2011: 105). Такое поведение объясняется тем, что в психологии называется «зеркальным образом»:

Этот образ у обеих сторон конфликта всегда удивительно похож. Образы врагов зеркально отражают друг друга, то есть каждая сторона относит одни и те же добрые качества к себе, и одни и те же злые качества к врагу. "Наши" – верные, миролюбивые, благородные и гуманные, а "ихние" – предатели, непримиримые и бессердечные» (Moses 2010: 104).

Две враждующие стороны видят друг в друге свой зеркальный образ, и это усиливает ненависть к врагу и ослабляет ощущение вины за убийство. Такое отношение к «вражеской стороне» преодолевается лишь в случае, когда человек осознаёт, что он ничем не отличается от врага. И, как отметил Д.Винникотт (1896-1971) в своей статье «О целях войны», «Если мы признаем, что по своей природе мы, в сущности, такие же, как наши враги, – то это намного упростит нашу задачу» (Phillips 2007: 57).

Психология потери и горе

Ещё одним психологическим явлением, встречающимся в повести «Батальоны просят огня», является психология потери, относящаяся к тому, что персонажи всё время теряют близких людей. Здесь уместно привести слова капитана Ермакова, сказанные им командиру дивизии Иверзеву. После гибели своего батальона Ермаков уже ни в чём не видит смысла, и тогда он становится бесстрашным. Не считаясь с воинской дисциплиной, он говорит Иверзеву: «Я вывел батальон... в составе пяти человек, в числе которых один офицер. Но меня не удивляет эта цифра, товарищ полковник! И вас, наверно, тоже. Батальон дрался до последнего патрона» (Bondarev 2011: 192). И хоть он даже понимает, что ему придётся дорого заплатить за свои слова, но на него давит мучительная скорбь о погибших, и он, будучи не в силах сдержаться, выпаливает полковнику: «А мы там... под Ново-Михайловкой думали не о пополнении и докладных... О дивизии, о вашей поддержке думали, товарищ полковник. А вы сухарь, и я не могу считать вас человеком и офицером!» (Bondarev 2011: 194). Такие слова вызывают в Иверзеве удивление и гнев. Однако в глубине души он понимает, что Ермаков прав, и пытается себя успокоить:

И эта затаённая в штабе, смешанное чувство собственной вины и собственной правоты, воспоминание о своём диком крике на крыльце... гнетуще действовали на Иверзева, и успокоение не наступало (Bondarev 2011: 195).

Эта чисто человеческая реакция на действия Иверзева возникла у Ермакова бессознательно вследствие пережитой им потери. Реакция на неожиданную смерть близких людей может сопровождаться такими эмоциями, как ярость, гнев и чувство вины. В качестве примера можно также привести случай, когда Скляр и наводчик вспоминают погибшего молодого лейтенанта, и Скляр гневно

набрасывается на извозчиков, которых винит в смерти лейтенанта: «Дураки! Трусы! Погубили лейтенанта! Вам морды... морды набить!.. Если бы не вы, дураки оканные, мы бы успели. Извозчики!» (Bondarev 2011: 125). В скорби о погибшем лейтенанте Скляр обрушивается на извозчиков, хотя он и сам понимает, что они этого не хотели. Такие же чувства испытывает полковник Гуляев, когда не может связаться с батальоном Бульбанюка. Предложение оказать помощь батальону, прорвавшись через немецкую оборону, вызывает в нём бурю: «Вызывать батальон по рации, без конца вызывать! Что у тебя за связь? А? Для чего вас в штабах держат? Для медсестричек из санроты?» (Bondarev 2011: 163). Сам Гуляев понимает, что у его солдат нет плохих намерений, однако из-за неудачных попыток связаться с батальоном он теряет самообладание и горюет от мысли о потере Бульбанюка, Орлова, Бориса и многих других. Вот как объясняет Фрейд злость, вызванную горем:

Горе – это неизбежная человеческая реакция на мучительную перемену или потерю. Человек не может принять перемену, не пережив горя потери в прошлом. В процессе горевания сначала испытывается потрясение и печаль, человек покидает потерянного человека или предмет или сохраняет его в виде образа и воспоминания; а после периода преодоления горя приходит злость от принятия потери (Çevik 2007: 62).

Психология виновности

Часто встречается на страницах повести «Батальоны просят огня» и такое психологическое явление, как психология виновности. Оно проявляется в самообвинении солдат по отношению к своим боевым товарищам и командирам, своему народу или убитым ими врагам. Читатель может ясно увидеть это в обращении майора Бульбанюка к Борису: «Молчи... Знаю. Мне, может, и умереть судьба. А вот людей... людей... не уберёг... Первый раз за целую войну не уберёг. Ничего не мог сделать» (Bondarev 2011: 130). Майор Бульбанюк винит себя за всё происшедшее с батальоном, и это чувство вины приводит к тому, что он застреливается. Винит себя и Ермаков за то, что предложил прорываться и во время перехода через реку потерял несколько своих солдат: «Зачем? Стоило ли прорываться такой ценой? Зачем?... Кто здесь судья? Я сам над собой. Убить себя – значит оправдаться перед памятью и людьми?» (Bondarev 2011: 154). В данных примерах самоубийство Бульбанюка и вопрос, можно ли оправдаться самоубийством, показывают, как чувство вины перерастает в желание наказать самого себя. Это приводит к суициду. Фрейд рассматривает суицид как агрессию, направленную на самого себя (Göka 2009: 140).

Ревность, карьеризм и зависть

В повести «Батальоны просят огня» можно также увидеть такие психологические явления, как стремление к повышению в карьере и звании и сопровождающую его *ревность*. Ревность является страхом потерять то, что имеешь (Navago 2011: 16). Ревность выступает в повести, как сложное психологическое состояние, ведь она, как заметил А.Адлер, проявляется не только в любовных, но и во всех остальных межчеловеческих отношениях (Adler 1997:176). Например, когда Ермаков понял, что всё кончено, то он ревниво

позавидовал застрелившемуся Бульбанюку. Он хотел бы поступить так же. Кроме того, читатель встречается в повести с ревнивым отношением Кравчука к Шуре и с другими случаями ревности. Персонажам, страдающим от ревности, кажется, будто у них отобрали или могут отобрать любовь, на которую они имеют право.

Карьеризм представлен в повести Ю.Бондарева в образах командиров, готовых жертвовать всем ради повышения в звании. В этой связи примечателен образ Орлова: «Его жарко толкнуло в грудь, осыпало раскалённой пылью, ударило спиной о противоположную стену траншеи. "Ну, кажется, я полковником не буду", – мелькнуло в его сознании, и почему-то захотелось засмеяться над этой мыслью» (Bondarev 2011: 137). Человек, который даже во время смертельной опасности прежде всего думает о карьере и повышении, имеет особую психику. С точки зрения социальной психологии, в данном вопросе большую роль играет взаимное влияние людей друг на друга. В таких взаимоотношениях важен баланс сил, потому что сильному легче добиться его признания другими. В повести «Батальоны просят огня» это проявляется в отношениях между командирами и солдатами. Здесь важное значение имеет теория «социального сравнения» Леона Фестингера. Согласно этой теории, для того чтобы понять свои способности или своё положение, люди сравнивают себя с подобными им людьми (Hortaçsu 2012: 38). Такое сравнение поддерживает «эго» человека, его стремление к повышению статуса. Следовательно, такие явления, как ревность и карьеризм, прямо пропорциональны воздействию на человеческий фактор его окружения. Видя жизнь вышестоящих командиров, солдаты желают стать такими, как они. Это также связано и с желанием иметь такое же, как у них, превосходство над другими.

Человек на всех стадиях своей жизни желает предстать перед самим собой и перед другими как самое важное существо в своём кругу. Поэтому он ревнует к каждому, кто занимает или может занять то место, которого он желает для самого себя... Он видит в другом качества, которые должны быть в нём самом, и которых ему, к огромному сожалению, недостаёт... В нём он пытается обрести самого себя (Özgü t.y. : 89).

Соответствующим примером является в повести младший лейтенант Сухоплюев. Он видит жизнь своего командира Кондратьева, видит его привилегии, свободу. И он втайне сравнивает себя с ним и желает стать таким же, как он. Вот как описывает это рассказчик:

Сухоплюев... думал о том, что очень скоро может совершиться многое, чего тайно желал, чем тайно жил последние часы на плацдарме. Из офицеров батареи в строю оставались лишь двое: он и старший лейтенант Кондратьев. Если Кондратьева ранит и его немедленно отправят в тыл, то место комбата займет он, Сухоплюев (Bondarev 2011: 172).

Здесь в чувствах Сухоплюева больше зависти, чем ревности. Зависть – это злобное чувство из-за того, что другой человек обладает и наслаждается чем-то желаемым (Klein 2011: 24). В данном случае Сухоплюев не имеет того, что имеет Кондратьев. Такие виды поведения можно объяснить также «теорией поля» социального психолога Курта Левина (1890-1947). Согласно Левину,

пытавшемся определять человеческое поведение с помощью различных формул, подобных физическим, поведение = личность + среда. Как отмечал Ю.Бондарев, «Человек – частица природы, познающая самоё себя. Это мысль Энгельса. Она чрезвычайно точно определяет отношение человека к окружающей среде: человек неотделим от природы» (Bondarev 1980: 46). Именно среда, в которой он родился и живёт, является определяющей в личности Иверзева. Совершенно очевидно, что он, находясь под воинской дисциплиной, стремится к успеху и ради него готов на всё. Ради него он со своими солдатами бросается вперёд, не боясь смерти.

Только успех!.. - огненными толчками плескалось в его сознании. Неудача – и не простят ничего!.." И хотя Иверзев понимал, что рядом свистит смерть – впервые так близко слышал её тонкий железный голос, – он горячо убеждал себя, что его не сразит пуля, и в голове ударами билась мысль о том, что не должен, не имеет права умереть в этом бою (Bondarev 2011: 209).

То, что Иверзев не признавал за собой права умереть в этом бою, было следствием социопсихологического воздействия на него группы, к которой он принадлежал.

Психология измены и стокгольмский синдром

В повести «Батальоны просят огня» также отражено такое психологическое явление, как психология измены. Касаясь её в образах власовцев, Ю.Бондарев пытается понять причину их измены. В повести измена ещё проявляется в бегстве с поля боя и переходе на сторону врага. Усталость от войны и неопределённость вскоре доводят солдат до психологии измены, в результате чего солдаты решаются покинуть среду пребывания. Например, когда батальон Бульбанюка попадает в окружение, то несколько пехотинцев пытаются бежать. Борис делает два выстрела, чтобы их остановить, и они останавливаются. Обратим внимание на слова одного из них: «Сбоку обошли... со спины обошли... Погибель нам всем... Завели... и, сморщившись, зарыдал лающим, хриплым рыданием обезумевшего человека» (Bondarev 2011: 106). В этом случае измена является следствием таких психических расстройств, как усталость от войны, неопределённость, безысходность и страх смерти. Но есть также изменники Родины, воюющие на стороне врага. Именно так Ю.Бондарев обозначает характер измены власовцев в словах рассказчика. В этой связи представляют интерес разговоры между Борисом, Орловым и русским снайпером, стрелявшим по ним из церкви. Когда Жорка привёл к ним пленного, Борис не счёл нужным даже допрашивать его: ведь, по мнению Бориса, справедливых оснований для измены не бывает. Он сказал: «Допрос?.. Ни одного вопроса! Родину, стервец, продал! А ну, выводы его. Фамилия? Не нужна фамилия. Он сам забыл её!..» (Bondarev 2011: 122). Пленный сначала притворяется немцем, но потом начинает умолять: «Товарищи... Пощадите меня... Ещё не жил я... Не своей волей... Пощадите меня... У меня жена с ребёнком... в Арзамасе... Товарищи, не убивайте!» (Bondarev 2011: 122). Орлова сильно раздражает, что этот человек после всех подлостей ещё и умоляет их: «А

на церковке сидел до последнего? Умри хоть, сволочь, как следует!» (Bondarev 2011: 122). Пленного убивают, но остаётся много вопросов: как люди изменяют Родине, почему и т. д. Предательство пленного против своей страны и сограждан можно объяснить «стокгольмским синдромом» (Budak 2009: 677)¹, при котором захваченный в плен человек эмоционально привязывается к захватившим его лицам (Budak 2009: 677). Это связано с тем, что жертва отождествляет себя с агрессором и начинает содействовать ему для того, чтобы выжить. Поэтому за действиями пленного, который в повести стрелял по своим же согражданам, стоят более глубокие причины. Вероятно, этот человек уже давно попал в плен к немцам и был вынужден сражаться за них для того, чтобы выжить.

Заклучение

В заключение отметим, что герои повести Юрия Бондарева «Батальоны просят огня» – солдаты двух воюющих с врагом батальонов – находятся в самом центре жизни, богатой психологическими явлениями. Они переживают войну во всём многообразии её событий, изменяясь в её ходе и становясь более зрелыми. Помимо этих изменений и усталости от войны, они демонстрируют также некоторые другие психические расстройства. Изучение психических изменений у солдат из этой повести не только помогает нам понять, какой материал даёт психологическая наука для анализа произведений художественной литературы, но также и показывает важность использования психологии в анализе художественных литературных текстов. Повесть «Батальоны просят огня» интересна ещё и тем, что в ней показана вся бессмысленность войны и та катастрофа, которая производится войной в душе человека. Безусловно, что в XXI еловечество должно воспринимать войны как нечто постыдное.

LİTERATURA

ADLER, A. (1997), *İnsanı Tanıma Sanatı*, (Çeviren: Şelale Başar), 5. Baskı, İstanbul: Dergâh Yayınları.

Bondarev, Yu.,(2011), *Goryaçiy sneg: Batal'onı prosyat ognya*, Moskva: Eksmo.

Bondarev, Yu.,(1980), *Çelovek neset v sebe mir*, Moskva: Molodaya gvardiya.

BUDAK, S.,(2009), *Psikoloji Sözlüğü*, Ankara: Bilim ve Sanat Yayınları.

ÇEVİK, A.,(2007), *Politik Psikoloji*, Ankara: Dost Kitabevi.

FREUD, S.(1918), *Reflections on War and Death*, (Çeviren: A. A. Brill ve A. B. Kuttner), New York: Moffat, Yard and Company.

FREUD, S. (1921), *Group Psychology and the Ego*, (Çeviren:James Strachey), Standard Edition, vol. 18, London: Hogarth Press.

¹Этот термин появился в результате случая, происшедшего в шведском городе Стокгольм, когда во время ограбления банка одна из женщин, пять дней удерживаемая в заложниках, эмоционально привязалась к одному из похитителей и впоследствии, бросив своего жениха, обручилась с ним и ждала его в течение всего времени его заключения.

- GÖKA, E.,(2009), **Ölme: Ölümün ve Geride Kalanların Psikolojisi**, İstanbul: Timaş Yayınları.
- HORTAÇSU, N. (2012), **En güzel Psikoloji Sosyal Psikoloji**, Ankara: İmge Kitabevi.
- KLEİN, M. (2011), **Haset ve Şükran**, (Çeviren: Orhan Koçak-Yavuz Erten), İstanbul: Metis Yayınları.
- MOSES, R.(2010), “Düşman Algısı: Psikolojik Bir Analiz”, (Çeviren: B. Senem Çevik), **Tarih Okulu**, VII: 99-108.
- NAVARO, L. (2011), **Haset ve Rekabet**, 2. Baskı, İstanbul: Remzi Kitabevi.
- ÖZGÜ, H. (t.y.), **Aşağılık Kompleksi ve Hayatın Manası: Modern Psikoloji ve İnsan**, 2. Baskı, İstanbul: Özgü Yayınevi.
- PHİLLİPS, A. (2007), **Hep Vaat Hep Vaat: Edebiyat ve Psikanaliz Üzerine Denemeler**, (Çeviren: Ferit Burak Aydar), İstanbul: Metis Eleştiri.
- TİMOFEYEVA, M.A., (2011), **Liçnost’ çeloveka na voyne**, Minsk: BGU.
- VON DİTFORTH, H. (1991), **Korku ve Kaygı: Tartışma**, (Çeviren: Nasuh Barın), İstanbul: Metis Yayınları.
- YALOM, I. (2008), **Güneşe Bakmak Ölümle Yüzleşmek**, (Çeviren: Zeliha İyidoğan Babayiğit), İstanbul: Kabalıcı Yayınevi.